

ношений, социальное здоровье общества, но и на непосредственные, чисто экономические результаты своей деятельности.

Еще более глубоко идет концепция «корпоративного гражданства». Зародившись несколько лет назад в странах Западной Европы, она представляет собой более развернутый и «осовремененный» вариант доктрины социальной ответственности бизнеса. В отличие от этой последней, в данной концепции значительно больший упор делается на конструктивных отношениях с институтами гражданского общества. Своего рода сверхзадачей концепции является такое развитие внутренних и внешних отношений крупных бизнес-ассоциаций, которые позволили бы им более или менее органично вписаться в инфраструктуру гражданского общества [4, с. 29].

В свое время выдающийся русский философ И. Ильин писал: «Живя в государстве, люди, объединяются не просто территорией или общим подчинением, они объединяются в совместном волевом напряжении и волевом действии» [1, с. 3]. Совместное «волево действие» становится возможным на основе единой системы ценностей и четко определенных в этой связи целей и способов их достижения. *Попытки разрушить эту некогда единую систему и отсутствие понятных и близких для большинства людей целей реформирования приводят к усилению социальных антагонизмов, конфликтов, идейно-нравственной дезориентации, понижают уровень общественного согласия и сотрудничества в обществе, затрудняют поиск новых форм общественного устройства, адекватных историческим условиям.*

Список литературы

1. Ильин И. О. Родине, власти и смерти / И. О. Ильин // Независимая газета. – 30 декабря 1994. – С. 3.
2. Рывкина Р. В. Драма перемен / Р. В. Рывкина. – М.: Дело, 2001. – С. 451–459.
3. Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С. П. Перегудов. – М.: Наука, 2003. – С. 308–344
4. From collective bargaining to social partnership: New roles of the social partners in Europe. – Copenhagen, 2001. – P. 29.

References

1. Ilin I. O. Rodine, vlasti i smerti / I. O. Ilin // Nezavisimaya gazeta. – 30 dekabrya 1994. – S. 3.
2. Ryvkina R. V. Drama peremen / R. V. Ryvkina. – M.: Delo, 2001. – S. 451–459.
3. Peregudov S. P. Korporatsii, obshchestvo, gosudarstvo: Evolyutsiya otnosheniy / S. P. Peregudov. – M.: Nauka, 2003. – S. 308–344
4. From collective bargaining to social partnership: New roles of the social partners in Europe. – Copenhagen, 2001. – P. 29.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЮГА РОССИИ В СВЕТЕ ВЛИЯНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЗАКАВКАЗЬЯ

Смольев Владимир Валерьевич, студент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: black_imperar@mail.ru

За прошедшие 20 лет после распада СССР на южных границах России неоднократно вспыхивающие межнациональные и межэтнические конфликты между государствами Закавказья, а так же серьезные социально – экономические проблемы в странах региона привели к массовому миграционному оттоку населения из стран Южного Кавказа в Российскую Федерацию. Это привело, в свою очередь, к росту ксенофобии и конфликтогенной ситуации в южных регионах России. Незаконная массовая миграция привела к усугублению криминогенной ситуации в регионе. Нелегальная миграция так же имеет резко негативное значение для российской экономики и

экономики Юга России в частности. В статье рассматриваются этнополитические и миграционные проблемы, связанные с безопасностью Юга России и Кавказского региона в целом. Производится анализ тенденций и прогнозирование векторов развития ситуации.

Ключевые слова: миграция, этнополитика, межэтнические конфликты, Закавказье, конфликтогенные ситуации, Юг России

ETHNOPOLITICAL SECURITY OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE LIGHT OF THE INFLUENCE OF INTER ETHNIC AND ECONOMICAL PROBLEMS AND MIGRATION PROBLEMS OF TRANSCAUCASIA

Smolyev Vladimir V., Student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: black_imperar@mail.ru

During the last 20 years after the disintegration of the Soviet Union on the southern borders of Russia repeatedly flashing international and inter ethnic conflicts among Transcaucasian states and also serious social-economical problems in the states of this region led to the mass-migration flow-out of the population from the southern Caucasus to the Russian Federation. That's why xenophobia and conflict situation have increased in the southern regions of Russia. Illegal mass-migration have led to the aggravation of the criminal situation in the region. Illegal migration also has an extremely negative repercussion for the Russian economy and in particular for the economy of the South of Russia. There is analysis of the trends and prediction of the direction of the situation.

Key words: migration, ethno politics, inter ethnic conflicts, Transcaucasia, conflict situation, the South of Russia

Распад СССР создал новую реальность, породив международные отношения между бывшими субъектами Союза. Иерархия советских межэтнических отношений уступила место процессам самоутверждения, дележу территорий, пересмотру прав и обязанностей, всеобщей неуверенности и страху, напряженности и агрессии. Политико-экономические конфликты, гражданские войны создали этому региону недобрую славу края, где насилие и кровопролитие стали привычным явлением. Когда же наступило относительное спокойствие ("замороженные конфликты"), оказалось, что не менее серьезными являются и проблемы социального и экономического развития стран Южного Кавказа [6]. В последнее десятилетие произошли важные изменения в миграционной ситуации на Юге России, который длительное время остается местом, куда стремятся переселиться мигранты с Кавказа. Регион превратился не только в центр притяжения мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, но и стал важнейшим источником социальной и этнической напряженности в стране. Огромное влияние на перемены в миграционном движении в Южном федеральном округе оказала нелегальная иммиграция. Одной из важнейших составляющих миграционного движения в южных территориях России является нелегальная миграция выходцев из государств Закавказья (Армении, Грузии и Азербайджана), которую обычно связывают с расширением теневой экономики, развитием неформального бизнеса и ростом этнической напряженности в стране. В общественном сознании в отношении прибывших с Кавказа возникло много мифов и предрассудков. Так, многие уверены, что из выходцев с Кавказа состоит большинство мигрантов, въезжающих в Россию. В действительности, по официальным данным, только каждый десятый, прибывающий в Россию из-за ее пределов, входит в число мигрантов из республик Южного Кавказа, в то время как, например, доля въезжающих из Казахстана составляет более трети, каждый пятый прибывает из Украины [2].

Закавказье всегда представляло интерес для больших держав. Здесь зачастую сталкивались их интересы: так сложилось исторически. Политический реализм состоит в том, чтобы органично вписаться в политические процессы, происходящие в Кавказском регионе. В то же время обеспечение коренных национальных интересов требует правильного определения и последовательного воплощения приоритетных задач, направленных

в первую очередь на защиту национальной безопасности и экономического развития страны [1].

В числе же мероприятий двустороннего характера следует выделить:

- развитие инициативы Государственной Думы Федерального Собрания РФ о признании права народов Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии на самоопределение, закрепленной в постановлениях ГД РФ, принятых осенью 2006 г.;
- заключение ряда межгосударственных соглашений по ключевым вопросам взаимодействия между Россией и Абхазией;
- интеграцию Абхазии в правовое пространство Российской Федерации посредством гармонизации законодательств, а также подключение ее к национальным проектам РФ на основе заключенных межгосударственных соглашений [10].

По мнению С.В. Петровой, решение грузино-осетинского конфликта лежит в следующей плоскости:

- 1) демилитаризация зоны конфликта (реализация принципа неприменения силы или угрозы силой);
- 2) признание геноцида и реабилитация его жертв;
- 3) налаживание доверия между сторонами и наличие международных гарантий как залога доверия;
- 4) социально-экономическая реабилитация региона;
- 5) достижение соглашения по политическому статусу Южной Осетии [9].

По некоторым оценкам, в России сейчас живут и работают порядка трех миллионов из семи с половиной жителей Азербайджана, примерно миллион из трех с половиной миллионов жителей Армении и точно неизвестное, но такого же порядка величины число граждан пятимиллионной Грузии, согласно ряду источников - примерно четверть, то есть более миллиона человек. За этими цифрами стоит колоссальная и почти незамечаемая извне трагедия. Конечно, в числе экономических мигрантов много беженцев, поскольку последние, зачастую не имеющие жилья и средств к существованию, культурно не адаптированные в местах переселения, гораздо более социально мобильны. Основным источником данных о числе мигрантов - пресса, так как в отличие от числа беженцев, численность экономических мигрантов склонны преуменьшать абсолютно все. Признать истинные масштабы экономической миграции невыгодно властям стран исхода, дабы не расписываться в собственной неспособности обеспечить население работой и средствами к существованию. Не признают размеров трудовой иммиграции и принимающие страны, в первую очередь Россия, так как это обострило бы вопрос о систематическом нарушении прав мигрантов. При этом для стран исхода такая миграция имеет единственное преимущество: государства Закавказья действительно пока неспособны обеспечить работой свое население, и отхожий промысел - один из важных компонентов ВВП. По некоторым оценкам, работающие в России граждане Армении ежемесячно присылают на родину около \$10 миллионов. Без таких поступлений население Кавказа просто не выжило бы. Все остальные последствия миграции - сугубо отрицательные. Большинство трудовых мигрантов из Закавказья - мужчины трудоспособного возраста. Их отъезд, как правило, без семей, существенно меняет половозрастную структуру населения, создавая значительный перевес женщин, детей и стариков и в целом диспропорции в общественной жизни. Кроме, в целом, незащищенного и нестабильного положения, юридического бесправия, экономические мигранты страдают и от собственно внутривнутриполитических проблем в принимающих странах. Как наглядно показал последний кризис в России, ухудшение ситуации в России сказывается на мигрантах. Кроме общих экономических трудностей, в расколотом обществе растет ксенофобия [3]. Исключительным предпочтением у выходцев из Закавказья пользуются три региона России, суммарная доля которых в общем миграционном приросте достигает 75 %: это Северный Кавказ, Центральный и Поволжский экономические районы. Азербайджанцы, грузины и армяне наиболее активно осваивают Северный Кавказ, то есть ближайший к странам исхода регион РФ. Так, местом жительства грузин все больше становятся Северная Осетия, Краснодарский и Ставропольский края, а также Ростовская область. В Ставропольском крае и Ростов-

ской области охотно оседают и выходцы из Армении, однако основным местом их расселения стал Краснодарский край с его Черноморским побережьем. Выходцы из Азербайджана – азербайджанцы и курды – селятся в Дагестане, Ставропольском и Краснодарском краях. По мнению экспертов, число нелегалов прибывающих с Южного Кавказа, увеличивается, как и из-за открытых границ, так и из-за отсутствия общего визового режима на территории СНГ: сейчас на территорию ЮФО можно въехать по 18 видам документов. Прибывшие в течение нескольких последних лет нелегальные мигранты-кавказцы уже адаптировались в российской среде. По мнению экспертов, можно говорить о усилении роли азербайджанской и армянской диаспор в регионе. Среди нелегалов из Закавказья сейчас преобладают трудовые мигранты, а раньше преобладали беженцы. Сложно обстоит дело с объективным освещением миграции в Россию выходцев из кавказского региона. О значимости проблемы свидетельствует и появление в России термина «кавказофобия», наравне с «мигрантофобией», что само по себе о многом говорит. По мнению Г.И. Старченкова, рост числа фобий зависит от доли иноэтнических элементов в регионе. Критическая отметка – 10 %-ный барьер. Доля иноэтнических мигрантов в ЮФО заметно превышает эту отметку [2]. А поскольку концентрация мигрантов к тому же приводит к их сегрегации от принимающего общества ради сохранения собственной этнокультурной самобытности, то они могут предъявлять повышенные требования к местным властям. По этим и другим причинам коренное население, чувствуя угрозу своей этнокультурной безопасности, начинает высказывать недовольство. По данным Фонда общественного мнения только 19 % респондентов положительно отнеслись бы к тому, что рядом с ними поселилась бы семья мигрантов из Закавказья. 53 % опрошенных отнеслись бы к этому отрицательно [4]. Не менее остро стоит вопрос и с криминогенной ситуацией, возникающей в среде мигрантов из Закавказья. По данным МВД России, 60 % всех «воров в законе» в нашей стране – граждане Грузии [5].

С начала 2000-х гг. стало просматриваться повышенное внимание российских властей к проблемам незаконной миграции в Россию (об этом свидетельствует принятие летом 2002 г. закона «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ», ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ, введение с 14 февраля 2003 г. миграционных карт для иностранцев), поэтому представляется особенно важным адекватное освещение незаконной миграции в Россию из Закавказья [2].

К сожалению, не смотря на попытки противодействия со стороны федеральной и региональных властей незаконным миграционным потокам и росту националистических настроений, эффективность контроля ситуации невысока. Объективно это связано не только с внутрироссийскими проблемами (несовершенство российского миграционного законодательства, активное лобби южно кавказских диаспор, широкая коррупционная сеть в миграционных структурах и др.), но и с этнополитическими и экономическими проблемами Закавказских государств. Только совместно проводимая и сбалансированная Российской Федерацией и республиками Южного Кавказа экономическая и социально-этническая политика может привести к стабилизации ситуации в регионе и обеспечить мирное и благополучное существование и развитие Югу России. Однако, ввиду заостренности прежних этнических конфликтов и продолжающейся клановой борьбы интеграционные процессы между Закавказскими республиками сильно замедлены или же не вовсе отсутствуют. Поэтому Россия, одной из стратегических задач которой является поддержание мира на своих южных рубежах и сохранение стабильности в СКФО и ЮФО, должна стать активным политическим и экономическим арбитром в регионе, проводя взвешенную политику «примирения» республик Закавказья. В противном случае негативные миграционные и экономические тенденции вызовут ухудшение положения российского Северного Кавказа и регионов Юга России в целом.

Список литературы

1. Бахтуридзе З. З. Особенности развития внешнеполитической стратегии Грузии при президенте Э. А. Шеварднадзе: 1995–2003 гг. /З. З. Бахтуридзе // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2011. – № 8 (14). – Ч. I. – С. 27–31.
2. В России – 1200 «воров в законе». – Режим доступа : <http://www.kp.ru/daily/24271.4/466710/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.
3. Искандарян А. Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе: тезисы Международной научной конференции / А. Искандарян. – Ставрополь : СГУ, 2003. – С. 110–115.
4. Коц А. В России - 1200 «воров в законе» / А. Коц // Комсомольская правда. – 2 апреля, 2009.
5. Красинец Е. Нелегальные мигранты из стран Закавказья на Юге России / Е. Красинец // Кавказ–Россия: миграция легальная и нелегальная. – Ереван : КИСМИ, 2004. – С. 133–134.
6. Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам. – Режим доступа : <http://fom.ru/mir/10442>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (Источник : проект ФОМ СОЦ, опрос МегаФОМ, 2011).
7. Петрова С. В. Грузино-осетинский конфликт и роль России в урегулировании политической обстановки на Кавказе / С. В. Петрова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 2 (8), Ч. III. – С. 133–138.
8. Полетаев Д. Некоторые аспекты пребывания в регионах России нелегальных мигрантов из Кавказского региона / Д. Полетаев // Кавказ–Россия: миграция легальная и нелегальная. – Ереван : КИСМИ, 2004. – С. 55–57.
9. Рондели А. Южный Кавказ и Россия /А. Рондели // Вестник Европы. – 2002. – № 7–8.
10. Старченков Г. И. Трудовые миграции между Востоком и Западом. Вторая половина XX столетия / Г. И. Старченков. – М., 1997. – С. 107–130.

References

1. Bahturidze Z.Z. Osobennosti razvitiya vneshnepoliticalskoi strategii Gruzii pri prezidente Shivaradze: 1995-2003 gg./ Istoricheskie, filosofskie, politicalskie i juridicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki/Z.Z. Bahturidze. – Tambov: Gramota, - 2011. – № 8 (14) – Ч. I. – 27–31p.
2. Iskandarian A. Problemi migracii i opit regulirovanija v polietniceskom Kavkazskom regione: Tezisi mejdunarodnoi naucnoi konferenzii./A. Iskandarian. – Stavropol:SGU, 2003. - С. 110-115.
3. Krasinez E. Nelegalnie migrant iz stran Zakavkaz`ja na Juge Rossii/E. Krasinez//Kavkaz – Rossija: migracija legal`naja i nelegal`naja. – Erevan: KISMI, 2004. –. 133-134p.
4. Poletaev D. Nekotorije aspekti prebivanija v regionah Rossii nelegal`nih migrantov iz Kavkazskogo regiona./D. Poletaev// Kavkaz – Rossija: migracija legal`naja i nelegal`naja. – Erevan: KISMI, 2004. – 55-57p
5. Petrova S.V. Gruzino-osetinskii konflikt i rol` Rossii v uregulirovanii politicalskoi obstanovke na Kavkaze// Istoricheskie, filosofskie, politicalskie i juridicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki/Z.Z. Bahturidze. – Tambov: Gramota, - 2011. № 2 (8), Ч. III. – 133–137 p.
6. Petrova S.V. Gruzino-osetinskii konflikt i rol` Rossii v uregulirovanii politicalskoi obstanovke na Kavkaze// Istoricheskie, filosofskie, politicalskie i juridicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki/Z.Z. Bahturidze. – Tambov: Gramota, – 2011. – № 2 (8), Ч. III. – 138
7. Rondeli A. Jurnii Kavkaz i Rossija./A. Rondelli//Vestnik Evropi. 2002, – № 7–8.
8. Starcenkov G. I. Trudovie migracii mejdu Vostokom i Zapadom. Vtoraja polovina XX stoletija. /G. I Starcenkov// M., 1997. - С. 107 - 130.
9. Otnoshenie k migrantam-sosediam i migrantam-kollegam. – Rejim dostupa: <http://fom.ru/mir/10442> , svobodnii. - Zagl. S ekrana. – Jaz.rus. Istocnik: proekt FOM SOZ, opros Mega FOM, 2011.
10. V Rossii – 1200 «vorov v zakone».– Rejim dostupa: <http://www.kp.ru/daily/24271.4/466710/>, svobodnii. - Zagl. S ekrana. – Jaz.rus.: Koc A. V Rossii – 1200 «vorov v zakone»/A. Koc//Komsomolskaja Pravda. – 2009. – 2 arela.